

Ф.М. Достоевский

Письма. (1880)

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82
ББК 83
Д70

Д70 **Достоевский Ф.М.**
Письма. (1880) / Ф.М. Достоевский – М.: Книга по Требованию, 2016. –
136 с.

ISBN 978-5-4241-1600-1

Ф. М. Достоевский принадлежит к числу самых знаменитых писателей XIX века. И в наши дни его произведения читаются с тем же неослабевающим интересом, что и при его жизни. Романы "Преступление и наказание", "Идиот", "Бесы", "Братья Карамазовы" знают во всех странах мира.

ISBN 978-5-4241-1600-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016
© Ф.М. Достоевский, 2016

Достоевский Федор
Михайлович
Письма (1880)

834. В. П. ГАЕВСКОМУ

3 января 1880. Петербург

Января 3/80 г.

Многоуважаемый Виктор Павлович,

Чтоб не вышло опять какого-либо недоразумения, спешу по возможности заранее предупредить Вас, что на 2-м чтении в пользу Литературного фонда, о котором Вы писали мне и сами потом говорили (буде таковое состоится), я, с моей стороны, принять участия не могу. Работы у меня оказалось теперь столько, что я и сам не предполагал. Я занят день и ночь и ни одного часу не могу упустить, а тут целый день, да еще нервного расстройства, мешающего мне работать. А потому не могу и уведомляю Вас о том с сожалением.

Искренно преданный

Ф. Достоевский.

835. Н. А. ЛЮБИМОВУ

8 января 1880. Петербург

Петербург. 8 января/80 г.

Милостивый государь,

многоуважаемый Николай Алексеевич,

Во-первых, поздравляю Вас с Новым годом и желаю Вам всего самого лучшего. Убедительнейше прошу передать мое приветствие и поздравление многоуважаемому Михаилу Никифоровичу.

Письмо это пока только уведомление: книга 9-я "Карамазовых" почти вся уже готова, и на днях вышлю. Внезапная болезнь жены моей, моей помощницы в работе (она стенографирует с написанного мною и потом переписывает), поставила меня вдруг в самое затруднительное положение, ибо, не будь этой беды надо мной, уже теперь бы Вам всё выслал. - Эта 9-я книга к тому же вышла несравненно длиннее, чем я предполагал, сидел я за нею 2 месяца и отделявал до последней возможности тщательно. Всего будет, без малого разве, до 5-ти печатных листов. Что делать! Зато на столько же, неминуемо, сократится 4-я часть, ибо сказанное в "Предварительном следствии", в 4-й части, естественно, может быть теперь передано уже не в подробности. Я думаю, что 11-го января вышлю Вам 4 листа и 12-го Вы получите их в редакции. Затем остальное, около 3/4-й листа перешлю дня три спустя, так что полагаю, что и этот кончик прибудет в редакцию не позже 15-го и максимум 16-го января. Всё это пишу утвердительно, если даже и самому придется всё переписывать (ибо уже всё написано).

Задерживают тоже разные мелочи, например, надо перечитать всё одному бывшему (провинциальному) прокурору, чтоб не случилось какой важной ошибки, или абсурда, в изложении "Предварительного следствия", хотя я писал его, всё время советуясь с этим же прокурором. - Таким образом, к 16-му в редакции будет около 5 листов, то есть вся законченная 9-я книга, из коих 4 листа прибудут в редакцию не 16-го, а 12-го января. - Боюсь, что Вы не найдете возможным выслать мне корректур (а я бы их вмиг отсмотрел и обратил назад). - Ну вот пока и всё, о чем надо было уведомить. О дальнейшем напишу при отправке.

А пока примите уверение в моем совершенном уважении и преданности.

Покорный слуга Ваш

Ф. Достоевский.

836. С. П. ХИТРОВО

9 января 1880. Петербург

9 января/80.

Многоуважаемая и дорогая Софья Петровна,

Простите, ради бога - прийти не могу. Готовлю к завтраму отослать часть рукописи в "Русский вестник". Всю ночь напролет буду сидеть. - А конец еще и не дописан, трое суток еще просижу в работе и 15-го сдам, вероятно, и конец на почту.

Сам хожу чуть не помешанный. Жена же простудилась 1-го января, а 4-го слегла в постель и теперь лежит, лечится, ездит доктор, простудилась, кашель и лихорадка. И во всей моей жизни страшный беспорядок. Пока я и жена Вам кланяемся, скоро приду. Передайте графине всё, что сами найдете сказать ей за меня лучшего, - вполне надеюсь на Вас. Часто о Вас думаем.

Ваш весь Ф. Достоевский.

837. НЕУСТАНОВЛЕННОМУ ЛИЦУ (слушательнице высших женских курсов)

15 января 1880. Петербург

15 января 1880 г.

Прежде всего простите, что замедлил ответом: две недели сряду сидел день и ночь за работой, которую только вчера изготовил и отправил в журнал, где теперь печатаюсь. Да и теперь от усиленной работы голова кружится. На письмо же Ваше, что могу я ответить? На эти вопросы нельзя отвечать письменно. Это невозможно. Я большею частью дома от 3 до 5 часов пополудни, большею частью, хоть и не наверно каждый день. Если захотите, то зайдите ко мне, и хоть у меня времени вообще мало, но глаз на глаз несравненно больше и увидишь и скажешь, чем на письме, где все-таки отвлеченно. Ваше письмо горячо и задушевно. Вы действительно страдаете и не можете не страдать. Но зачем Вы падаете духом? Не Вы одни теряли веру, но потом спасли же себя. У Вас разрушили, Вы пишете, веру во Христа. Но как же Вы не задали себе прежде всего вопроса: кто люди-то эти, которые отрицают Христа, как Спасителя? То есть не то я говорю, хорошие они или дурные, а то, что знают ли они Христа-то сами, по существу? Поверьте, что нет, - ибо, узнав хоть несколько, видишь необычайное, а не простое: похожее на всех хороших или лучших людей существо. Во-вторых, все эти люди до того легковесны, что даже не имеют никакой научной подготовки в знании того, что отрицают. Отрицают же они от своего ума. Но чист ли их ум и светло ли их сердце? Опять-таки не говорю, что они дурные люди, но заражены общей современной болезненной чертой всех интеллигентных русских людей: это легкомысленным отношением к предмету, самомнением необычайным, которое сильнейшим умам в Европе не мыслилось, и феноменальным невежеством в том, о чем судят. Уж эти одни соображения могли бы, кажется, Вас остановить в отрицании Вашем, по крайней мере, заставить задуматься, усомниться. Я знаю множество отрицателей, перешедших всем существом своим под конец ко Христу. Но эти жаждали истины не ложно, а кто ищет, тот наконец и найдет.

Благодарю Вас очень за теплые слова Ваши ко мне и обо мне. Жму Вашу руку и, если захотите, до свидания.

Ваш Ф. Достоевский.

838. В. Ф. ПУЦЫКОВИЧУ

21 января 1880. Петербург

Петербург, 21 января 80.

Многоуважаемый и любезнейший Виктор Феофилович!

Давно не писал к Вам и давно от Вас ничего не получал. С моей стороны причина одна: страшная каторжная работа, свыше сил моих. В последние три месяца написал и сдал до 12 печатных листов! Расстроил здоровье, запустил всё: визиты, посещения, письма. Вчера отправил последние 5 листов моего романа в "Русский вестник" и теперь принимаюсь за последнюю часть романа. А пока имею неделю или даже 10 дней отдыха.

С месяц назад или ближе Вы мне прислали Ваше объявление и просили поместить его в "Новом времени". Этого я положительно не мог сделать. В виду Вас и "Русского" гражданина "Новое время" могло мне отказать, и тогда у меня явились бы с ними неприятности. Слышал, однако, что в "Новом времени" Ваше объявление прошло другим путем. Я очень рад тому, но меня все-таки не вините: не 10 же рублей я бы пожалел. Кстати, на днях приходил Тришин, и 300 руб. я ему уплатил уже окончательно.

Встретил сегодня Марковича; он сообщил мне, что в "Московских ведомостях", кажется, от 19-го января, а может быть 18-го, есть статья о "Русском гражданине" и о Вас. Выписано из него о покушении на жизнь императора в Москве, и статья похвалена за патриотизм. Это очень хорошо от "Московских ведомостей". Я статью не читал, но постараюсь достать № и прочту. Может быть, Вы о ней уже знаете. Вот Вам случай помириться с Катковым. Впрочем, Вы сами знаете, как лучше поступить, я лишь из всегдашнего моего участия к Вам говорю.

К. П. Победоносцева почти не видал, Засецкую тоже. Ни к кому не хожу. У нас здесь говорят, что Цитович будет издавать (скоро) политическую газету у нас здесь, в Петербурге, ежедневную, большую. Это бы хорошо, если сумеет взяться за дело. Но издавать брошюры одно дело, а газету - другое. А хорошо, кабы был успех.

Напишите о себе и о своих теперешних планах, о состоянии дела. Не смотрите, что я туго отвечаю, слишком уж заработался. Каждый день сам укорял себя, что не отвечаю, но не мог.

Итак, до свидания на письмах! Здоровье мое от Эмса поправилось, но я слишком уж устал.

Только что сейчас развернул "Варшавский дневник" (который мне высылают) и прочел статью от 17-го января, в которой редакция стоит за истязание детей. Осмеивают идею об обществе покровительства детям. Стоять за детей истязуемых - значит по-ихнему разрушать семейство. Какая нелепость! Но то семейство, где отцы мажут 4-летнюю девочку г..., кормят ее г... и запирают в морозную ночь в чулок

- то семейство разве святыня, разве уж оно не разрушено? Какая неловкость с их стороны! От них сейчас отвернутся читающие после этого. А жаль, князь Голицын, кажется, человек порядочный и хочет добра. Кто же это у него пишет?

До свидания, жму Вашу руку.

Ваш по-прежнему

Ф. Достоевский.

Адрес тот же: Кузнечный Переулок, дом 5, кв. 10. Анна Григорьевна Вам кланяется и искренно желает Вам всего лучшего. С Мещерским совсем не вижусь. Среды прекратились.

P. S. Какая же это, однако, статья Ваша, о которой говорят "Московские ведомости". Разве Вы выдали еще №? Я не получил.

839. П. И. ВЕЙНБЕРГУ

29 января 1880. Петербург

29 января/80.

Милостивый государь Петр Исаевич,

В субботу 2 февраля к 2-м часам пополудни буду в Вашей гимназии и прочту всё, что Вам будет угодно назначить. Это хорошо, что книги у Вас и мне не надо их брать с собою. Извещаю для твердого сведения. Простите, что не удалось известить вчера.

Глубоко уважающий Вас и всегда преданный
Федор Достоевский.

P. S. В случае какой-нибудь слишком жестокой бури, наводнения и проч., разумеется, не в состоянии буду прибыть. Но вероятнее, что всё обойдется благополучно.

840. А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ

29 января 1880. Петербург

Голубчик Аня, не можешь ли ты отослать это заказное письмо Любимову сегодня же, не медля. В нем пишу, о чем знаешь.

Твой Ф. Достоевский.

29-го 3 3/4 утра. Бретцеля можно позвать от 2-х до 8-и, но не позже.